

стивый дух Бардаков злобно омрачашеся и испускает на мя клеветы велия, коих не токмо мне творити, но и в помыслы мне не входящи. Я же злобе их смеюся, и правда моя изженет злыя клеветы их. И пойдут окаяннии во тьму срама и поношения, любящии же возликовствуют и о истинне моей возрадуются Аминь.

Евангелие

Во время оно егда галлы, пришед на землю рускую, и умысли водворитися в ней, тогда Костромский Пилат сын Пасынков собрана князи людстии, в сей стране ему подвластные, и рече им волю царскую, да изберут себе мужа вождем сил крестоносных, да изженут врага лютаго из страны отечественной. Но не дожидаяся повального их избрания, беснуясь от навождения диявольского, и умысля по навету его избрати мужа злочестивого, мерзкаго, хулителя, издоимного, скаредного Иуду (Бардакова) от племени Искаримодскаго. Много же бо людие божии терпеша от него, сскитахуся с ним во странах Зависельских и Одерских, овии от глада погибоша. Претерпевый же до конца, той спасен будет.

Ирмос

Волною морскою во гневе брошенного в град Кострому, гонителя мучителя, доселе в корабле скрывшаго. Но мы, бедные дворяне, равно и поселяне поем: избави нас, царю, от него! Забрах и покорих! славно бо он прославился.

Антифон

Не дивися, о ныне Кострома! Видевше яко коня тучна и сыта, его же прежде еле жива отведоша во флот, ныне ж приидох явственно и изнуренное костромское дворянство и мещанство испровергнуть и сокрушить, верую и любовью к отечеству величающе.

Кондак

Се предстоит тупоглаголивый Обрамок (костромской помещик Сумароков) и бормоча вопиет ему: ваше превосходительство, не возгнушайся странного моего зрака, кавалер бо есмь, его же ты един и единою в сей знак облегсти возмогл еси, веруй истинным моим глаголом, се бо приидох возвестити тебе, яко слава твоя въздет во всю землю рускую. Сего ради зову ти: радуйся, яко на губернаторство обманом и плутнями возгнездился еси. Радуйся, яко из нищих богатейшим уже стал еси. Радуйся, яко до полумиллиона сокровищ неправильно стяжал еси. Радуйся, яко тем одним поддерживаешися и по деяниям твоим на виселицу еще не взшел еси. Радуйся, яко смертоубийцу Каликина в тюрьме уморить предупел еси. Радуйся, яко в заточении его все имение на имя мое перекрепить и подобрать к себе возмогл еси. Радуйся, яко свидетелей злодеяния твоего отравил еси. Радуйся, яко с косноязычным Топычем (костромской почтмейстер) на почтовых лошадей от семи копеек до рубля с души возвысил еси. Радуйся, яко князя (губернской предводитель князь Козловской) на рабе его, уморив первого мужа псаря и живодера Николку, женил